

БОРОВСК

сердце мое

НКО ФОНД РАЗВИТИЯ
МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ
«НАСТОЯЩАЯ РОССИЯ»
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
«БОРОВСКИЙ КРАЙ»

издается с 19 августа 2017 г.
Распространяется бесплатно

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

№ 7 (49) • 25 июля 2021

12+

Хранитель памяти
народной

3

В Полотняном
у Пушкина

6

Оборона Козельска

7

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НЕЛЮБОВЬ....

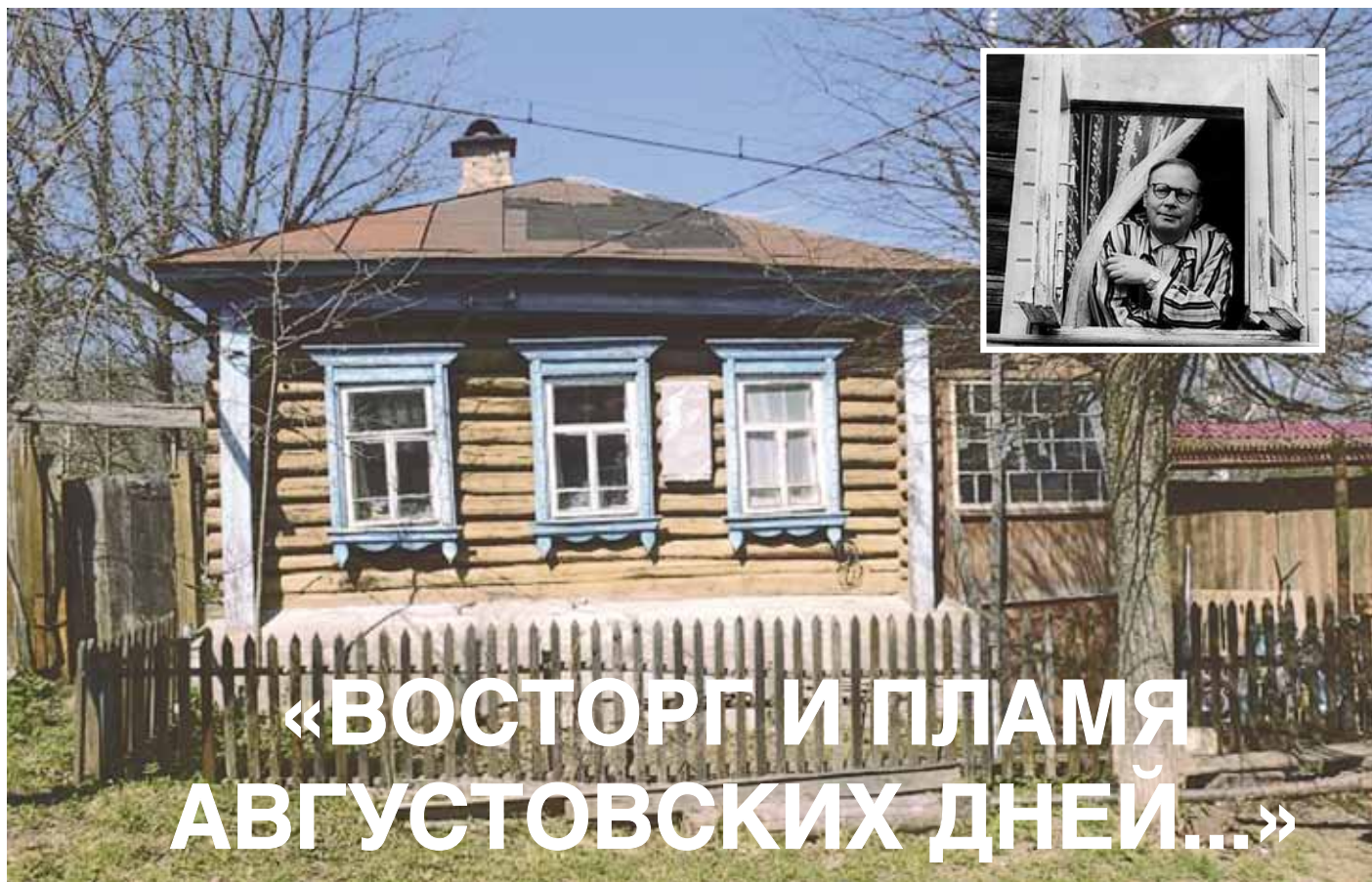
В мае-июне 2021 года администрация Боровска и общественность несколько раз встречались по поводу проведенных археологических раскопок на площади Ленина (бывшей Торговой). Работы проводились Институтом археологии РАН.

Обнаружено более ста останков жителей города XVII—XVIII веков, найден старинный фундамент постройки конца XVIII — середины XIX вв. У города появилась уникальная возможность сохранить исторический объект и музеефицировать его, расширяя и углубляя туристическую перспективу исторического города. Но администрация города с упорством, достойным лучшего применения, настаивает на сооружении именно здесь дорогостоящего капитального фонтана. Торговая площадь Боровска сопротивляется, как может. Против сооружения фонтана выступает общественность, краеведы, районный Совет ветеранов... «Фонтан и ничего, кроме фонтана», — как мантру твердят руководители! Как будто именно сооружение фонтанов является основной целью всех руководителей города последних лет!

Напомним: первый фонтан появился в Боровске в 2008 году во времена мэра Зеленова. В 2013 году но-

Продолжение на с. 2

«ВОСТОРГ И ПЛАМЯ АВГУСТОВСКИХ ДНЕЙ...»

Таруса – редкое для русской культуры явление. С XIX века она стала меккой для писателей, музыкантов и художников. С ней связаны имена Константина Паустовского, Василия Поленова и Василия Вагана, Святослава Рихтера, семьи Цветаевых. В маленьком домике в три окошка жил здесь и великий русский поэт Николай Алексеевич Заболоцкий. Сейчас этот домик выставлен на продажу. Было бы правильным выкупить дом у хозяев и устроить там музей. С каждым новым музеем любой город, даже большой, становится богаче и интереснее, а маленький, такой, как Таруса, тем более.

Как-то в Доме творчества писателей в Дубултах на Рижском взморье Заболоцкий встретил своих давних друзей Антала и Агнессу Гидашей. Он им признался, что устал от Москвы, что и взморье ему не совсем по душе и что хотел бы на лето поселиться где-нибудь в Подмосковье, в тишине, пусть даже в глуши, на берегу реки или хотя бы речки. Гидаши рассказала ему о Тарусе.

– В Тарусу! – настаивала Агнесса. – Там вы найдёте всё, о чём мечтаете!

В Тарусу Заболоцкий приехал в конце июня 1957 г. вместе с дочерью Наташей. Гидаши не ошиблись, он нашёл здесь то, о чём давно мечтал – покой и волю. Почти по Пушкину. И возможность писать стихи.

Домик под №36 на ул. Карла Либкнехта был уже снят к их приезду. Гидаши позаботились о том, чтобы Заболоцкому понравился и тихая зелёная улочка, и заросший сад, куда выбегала тропинка из второй двери, и две комнаты – чистые, светлые, опрятные, в одной из которых у окна стоял стол, а окно легко распахивалось на улицу, в куриное, гусиное и собачье царство.

Только здесь, и это он понял сразу, с первых же дней, можно было излечить-

ся от ран, полученных и в житейских бурях, и в катаклизмах, которые ему суждено было претерпеть и в одиночку, и «вместе со своим народом». Он всё же добыл свой заветный «ключ», и это произошло в Тарусе.

Родился Заболоцкий в Казани, на монастырской окраине, а детство и юность провёл в Уржуме Вятской губернии. Должно быть, Таруса чем-то напоминала ему родину и особенно Уржум. Такой же небольшой городок с кондовым, патриархальным укладом полукрестьянской неторопливой и размеренной жизни. Гуси и козы, вольно гуляющие вдоль заборов. В Уржуме – Вятка, а здесь – Ока. Магия запечатлённых прекрасных и дорогих сердцу образов и картин детства сразу же ожила в нём, когда он попал в Тарусу. Тем более что рядом была дочь, юное существо, смотревшее на мир очарованными глазами. Они вдвоём бродили по городу, по окраинам и открывали для себя прекрасные пейзажи в окрестностях, виды на Оку, на излучину реки Тарусы, уходили полевыми просёлками в деревни, окружавшие город.

И Николай Алексеевич, и Наташа были очарованы. Именно тогда родилось стихотворение, которое по своей художе-

ственной высоте и философской глубине стоит в ряду шедевров мировой лирической поэзии. «Вечер на Оке». Датировано 1957 годом.

*В очарованье русского пейзажа
Есть подлинная радость, но она
Открыта не для каждого и даже
Не каждому художнику видна.
С утра обременённая работой,
Трудом лесов, заботами полей,
Природа смотрит как бы с неохотой
На нас, неочарованных людей.
И лишь когда за тёмной чащей леса
Вечерний луч таинственно блеснёт,
Обыденности плотная завеса
С её красот мгновенно упадёт.
Вздыхнут леса, опущенные в воду,
И, как бы сквозь прозрачное стекло,
Вся грудь реки притянет к небосводу
И загорится влажно и светло.
Из белых башен облачного мира
Сойдёт огонь, и в нежном том огне,
Как будто под руками ювелира,
Сквозные тени лягут в глубине.
И чем ясней становятся детали
Предметов, расположенных вокруг,
Тем необъятней делаются дали
Речных лугов, затонов и излуч.
Горит весь мир, прозрачен и духовен,
Теперь-то он поистине хорош,
И ты, ликуя, множество диких
В его живых чертах распознаёшь.*

В конце первого тарусского лета Заболоцкий вернулся в Москву с рукописью – больше десяти новых стихотворений. Отдал в «Новый мир». Твардовский прочитал стихи и тут же отправил в набор. Декабрьская книжка «Нового мира»

Продолжение на с. 4

**ВЕСТИ
ТУРИЗМ**

Все выпуски газеты «Боровск – сердце мое» теперь и на Всероссийском туристическом портале «Вести туризм»
<https://travelvesti.ru/borovsk-serdtse-moe/2017.html>

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
«БОРОВСКИЙ КРАЙ»
ТЕЛ.: +7 (962) 374-60-39, +7 (953) 324-78-97, 8 (48438) 6-57-89

КОЛОНКА РЕДАКТОРА*Окончание. Начало на с. 1*

вый руководитель Писарев сооружает второй фонтан на месте прежнего. Причем уже тогда, при строительстве фонтана и переносе памятника Ленину, были обнаружены захоронения. Несмотря на протесты общественности, фонтан был устроен «на костях». Тогда от археологических работ администрация отказалась. Третий фонтан (и опять на том же самом месте) появился в период руководства городом мэром-разрушителем Климовым в 2016 году. Через три года, в 2019 году, Климов уходит (якобы по собственному желанию) и новый руководитель сразу начинает мечтать о своем собственном фонтане, неуклюжий проект которого был принят администрацией уже в 2020 году. И опять на костях наших предков в пятый раз должны заменить плитку, установить четвертый (уже капитальный) фонтан на многострадальной площади, причем без учета норм и правил при сооружении подобных объектов. Понадобился фонтан, который следующий мэр уже не смог бы скочырнуть. Неужели нельзя осознать, что добрая память о руководителе останется только в том случае, если он проявит уважение к истории и сможет сохранить то, что еще сохранить можно. Если он сможет строить, не разрушая памятники культурного наследия и градоформирующие объекты! А фонтан только укрепит недоверие и скепсис по отношению к власти.

Другая проблема не менее важна. Нам строят площадки «Нарнии», которые потеряли актуальность еще десять лет назад, а старинная въездная улица Коммунистическая остается без централизованного водоснабжения и канализации! На дворе XXI век!

Искажение облика исторического города федерального значения продолжается при любых руководителях последнего двадцатилетия! Достаточно вспомнить о чудовищном «ремонте» фасадов зданий на Городище и на ул. Ленина за последние годы.

В последние десять лет ни один руководитель не обходится без разрушения хотя бы одного историче-

Искажение облика исторического здания на Советской, 6а**Уничтожение исторического облика здания на Ленина, 30 в ходе текущей реконструкции**

ского объекта. Деятельность Климова останется в памяти горожан временем вандализма и славословия о любви к Боровску. Но этот пример, видимо, заразителен. Буквально сегодня варварски уничтожается здание б. Офицерского собрания (ул. Ленина, д. 30). Обшивка содрана, снесена часть здания, спешно вывезли на свалку все, что можно было сохранить в качестве образцов... И все это с молчаливого попустительства руководства! С таким отношением мы потеряем исторический Боровск быстрее, чем кажется. Центр города, городище, площадь, дыры, зияющие вместо снесенных домов, убогая реклама, разрушающая целостность восприятия города...

Как же надо не любить Боровск, чтобы руководить именно так! ❤️

В. Кобзарь,
член Центрального Совета ВООПИИК,
председатель Совета Калужского областного
отделения ВООПИИК,
главный редактор

ОФИЦИАЛЬНО**ЗАСЕДАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА
ПО ВОПРОСАМ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ГОРОДА БОРОВСКА**

6 июля с.г. состоялось очередное заседание Экспертного совета по вопросам сохранения историко-культурного наследия г. Боровска.

В заседании приняли участие члены Экспертного совета: С.Я. Глухарев, О.М. Замжицкая, В.С. Канунников, В.А. Кобзарь, А.Д. Лавров, Н.П. Лошкарева, А.М. Морозов, С.В. Попов (председатель), С.А. Селезнева (секретарь), В.А. Черников, Ю.Н. Шиленков, Е.А. Шорбан.

Заседание проходило в дистанционном режиме.

Повестка заседания:

1. О дальнейших действиях в отношении обнаруженно в ходе археологических работ на пл. Ленина г. Боровска фундамента старинной постройки.

2. О публикации списка исторически ценных градоформирующих объектов, вошедших в предмет охраны исторического поселения федерального значения, в печатных СМИ г. Боровска.

3. Об обращении к владельцам исторически ценных градоформирующих объектов.

4. Об учреждении ежегодного конкурса среди владельцев исторических зданий, поддерживающих их исторический облик в образцовом состоянии.

По первому вопросу.

Совет отмечает:

а) обнаруженный в ходе археологических полевых работ фундамент старинной постройки является недвижимой и неотъемлемой частью выявленного объекта культурного (археологического) наследия – «Культурного слоя», XIII – XIV, XVII вв.;

б) данный фундамент относится к комплексу построек Преображенского (Пятницкого) храма XVIII в., неразрывно связан с ним и требует дальнейшего исследования, в том числе методом археологических раскопок.

Совет решил:

1. Учитывая безусловную для истории г. Боровска ценность обнаруженного археологами фундамента старинной постройки, связанной с комплексом храма Преображения XVIII в., Совет выступает за сохранение данного объекта посредством его консервации и музеефикации.

2. Вопрос о дальнейших действиях в отношении данного архитектурно-археологического объекта и концепцию развития территории бывшего ансамбля церковных построек (в проекте благоустройства площади Ленина обозначена как «площадь памяти») вынести на заседание Экспертного совета дополнительно.

Голосовали: единогласно.

По второму вопросу.

Совет отмечает:

В связи с официальным включением города в перечень исторических поселений федерального значения внесшая часть исторической застройки и элементов исторической среды Боровска отнесена к исторически ценным градоформирующим объектам (ИЦГФО) и вошла в предмет охраны исторического поселения.

Совет решил:

С целью информирования владельцев исторически ценных градоформирующих объектов о включении данных объектов в предмет охраны исторического поселения рекомендовать администрации МО ГП г. Боровск опубликовать в районной газете полный список ИЦГФО.

Голосовали: единогласно.

По третьему вопросу.

Совет решил:

Выявить ценные градоформирующие объекты Боровска, владельцы которых сохраняют их исторический облик в неизменном виде. Одобрить текст обращения к владельцам таких ИЦГФО со словами благодарности за их усилия в деле сохранения культурного наследия. Силами Экспертного совета организовать доставку писем адресатам.

Голосовали: единогласно.

По четвертому вопросу.

Совет отмечает:

До настоящего времени в городе Боровске не предусмотрено мер поддержки владельцев исторических зданий, которые неукоснительно следят за сохранением их подлинного внешнего убранства: элементов исторического декора, отделки фасадов, прилегающих въездных арок, ворот, калиток и пр.

Совет решил:

Рекомендовать администрации МО ГП г. Боровск учредить ежегодный конкурс на лучшее содержание объектов городской исторической среды с материальным поощрением победителей в нескольких номинациях.

Голосовали: единогласно.

**Председатель Совета С.В. Попов
Секретарь Совета С.А. Селезнева**

Протокол заседания за № 3 от 6 июля 2021 г. направлен в управление по охране объектов культурного наследия Калужской области, администрацию г. Боровска и администрацию Боровского района ❤️

ВЫСТАВКА**БОРОВСК НА СТАРИННЫХ
ЧЕРТЕЖАХ И ПЛАНАХ**

В Музейно-краеведческом комплексе «Стольный город Боровск» 14 июля открылась новая выставка — «Боровск на старинных чертежах и планах».

В экспозиции представлены чертежи из фондов МКК «Стольный город Боровск», которые вместе выставляются впервые. Они интересны как «произведения» картографического искусства в его динамичном развитии.

Самый древнейший — это чертёж «Боровского Пафнутьева монастыря, селениям и пустошам монастырским» (происходит из собра-

ния МГАМИД РГАДА). Оригинал чертёжа раскрашен, в нём преобладают жёлто-коричневые тона. Изображения на чертеже стандартизированы. Данный чертёж, как и большинство других, был когда-то отделён от сопровождавших его письменных документов, которые позволили бы объяснить причину его составления и дату. В отсутствие же оных можно только предположить, что наш чертёж был составлен после 1652 г. в масштабе, приблизительно 1:30000. Ещё один чертёж происходит из фонда Тайного приказа РГАДА. На нём мы опять видим изображение г. Боровска и Пафнутьева монастыря. Но в этом случае чертёж обладает более высоким уровнем генерализа-

ции. Составлен он мог быть на рубеже XVII-XVIII в. в масштабе, примерно, 1:300000.

Совсем по-другому выглядит «План г. Боровска с посёлёнными при нём слободами», составленный в 1785 году. Выполнен он был профессиональным картографом.

На плане запечатлена древнерусская планировка с дорегулярной застройкой Боровска. При внимательном рассмотрении видно, что на плане отсутствуют село Высоковская слобода и деревянный храм Покрова Пресвятой Богородицы — в то время они не входили в границы Боровска. План был составлен в масштабе 50 саженей в 1 английском дюйме. ❤️

Рощинское общество изучения, охраны памятников природы, искусства и старины местного края было создано по инициативе жителей села Рощинская слобода Боровского уезда Калужской губернии. Среди его учредителей были брат и сестра Николай Матвеевич и Мария Матвеевна Луковины, Григорий Николаевич Дёшин, Пётр Степанович Кострюков, Б. Ватолин и Е. Ватолина, а также Комин, Иванов, Крылов, Воробьев и Тихомиров (имена и отчества всех учредителей необходимо уточнить). Устав Общества был утверждён 26 декабря 1922 г. и предоставлен для рассмотрения Главнауке Наркомата просвещения 28 декабря того же года.

Свою цель Общество видело в изучении, охране памятников природы, искусства и старины Боровского уезда и прилегающей к нему территории, в устройстве музея естественно-исторических и прикладных наук.

В первые годы деятельности Общество возглавлял Г.Н. Дёшин, секретарём была М.М. Луковкина, а делопроизводителем Воробьев. На 15 марта 1923 г. Общество состояло из естественно-исторической, историко-археологической, этнографо-исторической и хозяйственно-исторической секций. Числилось в нём 37 человек. Заседания Совета проводились в помещении Рощинской школы, где располагался и музей Общества. Всего за несколько лет работы было проведено 6 общих собраний и 17 заседаний Совета. В 1923 г. члены Общества планировали составить библиографический указатель опубликованных работ по истории местного края, собрать труды для библиотеки Общества, собрать статистические сведения о Боровском уезде, научные материалы о почвах, водных ресурсах, флоре и фауне и проводить за ними наблюдения. Планировалось также взять под охрану такие природные участки, как монастырский сосновый бор и сад, местность при селе Роща «Гурбан» и «Родительский овраг» близ села Рябушки (могилы, умерших от моровой язвы), Высоковскую куртину и ряд других памятников мест. Члены Общества начали разрабатывать экскурсионные маршруты по историческим и природным местам, а также в колонию Шацкого.

От имени Общества его председатель Г.Н. Дёшин вёл переписку с Отделом по делам музеев Главнауки НКП, в частности, о судьбе монастырского парка, сада, построек на их территории, а также местности «Суслово», ранее принадлежавшей Пафнутьеву монастырю (по преданию — это был заказник царской соколиной охоты в 3-4 верстах от монастыря и именовался «Соколиным бором» на Протве). Отдел по делам музеев сообщил Григорию Николаевичу о том, что все перечисленные объекты признаны неприкосновенными памятниками природы, включая и постройки, располагавшиеся на их территории, и предпринимать любые действия здесь запрещалось.

В своём письме в Отдел по делам музеев Главнауки от 1 июня 1924 г. за №5 Григорий Николаевич просил срочно со-

Расцвет краеведения в 1920-е гг. и роль краеведческого движения в общественной жизни еще недостаточно изучены как культурно-историческое и духовно-нравственное явление. Поэтому обращение к истории краеведческого движения отдельно взятого региона, губернии (области), уезда (района) имеет неосценимое значение. Говоря словами всеми уважаемого краеведа государственного масштаба Сигурда Оттовича Шмидта: «Наша задача — помочь обрести конкретную форму (в именах, событиях, датах ... в привязке к местности) историческим и экологическим представлениям». В этой связи хочется уделить внимание Рощинскому обществу изучения, охраны памятников природы, искусства и старины местного края и деятельности одного из его активных членов Николая Матвеевича Луковкина.

КРАЕВЕД Н.М. ЛУКОВКИН (1898-1941) И РОЩИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ, ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ, ИСКУССТВА И СТАРИНЫ МЕСТНОГО КРАЯ

общить, будут ли удовлетворены ходатайства местного краеведческого Общества о предоставлении ему ряда зданий на территории бывшего монастыря под краеведческий музей (видимо, речь идёт о Музее местного края при Рощинском обществе) и аудитории, а также спрашивал будут ли удовлетворены его ходатайства об объединении в один трёх местных музеев: краеведческого, монастырского и бывшего Глухарёвского, — так как «краеведческое Общество желает принять живое участие в жизни государственного музея, вместе с ним создавая здесь культурный уголок».

Для того, чтобы понять суть просьб Г.Н. Дёшина, необходимо обратиться к личности Николая Матвеевича Луковкина и созданному им Музею местного края.

Николай Матвеевич Луковкин родился в 1898 г. в селе Рощинская слобода (после 1917 г. — село Роща) Боровского уезда в крестьянской семье. Его отца знали и как писаря. Закончил сначала Рощинскую школу, в 1919 г. — Калужский учительский институт. В этом же году устроился преподавать математику и другие предметы в родной ему Рощинской школе, одновременно состоял её заведующим. Вместе с Марией Матвеевной, также учителем Рощинской школы, долгое время работал, не получая жалованья, на энтузиазме, а когда школу в первой половине 1920-х гг. закрывали, продолжал обучать детей на дому. Николай Матвеевич вместе с про-

чими членами Общества принял самое деятельное участие в организации в родном селе библиотеки, читального зала и драмкружка.

Музей местного края Николай Матвеевич создал в 1921 г. с учебными целями. Помогала ему во всём родная сестра Мария Матвеевна. Став членом Общества, он, видимо, считал целесообразным передать музей в ведение Общества. При этом музейные коллекции продолжали размещаться в здании школы, и руководить музеем продолжал Н.М. Луковкин. Ему помогли два сотрудника Тихомировы, одного из которых звали Николаем.

Перед музеем были намечены те же цели, что и перед Обществом. В данном направлении шло и пополнение экспонатами. По сведениям 1923 г. их количество составляло 773. В обязанности музея входило также учёт предметов и разработка экскурсий. В неделю его посещали от 20 до 50 человек. При музее значилась библиотека, создавался архив и метеорологическая станция. Финансовое положение музея было довольно трудным — вся его деятельность держалась на энтузиазме сотрудников и членов Общества.

В это время на территории бывшего Пафнутьева монастыря Музейным отделом Главнауки НКП вместо Древнерусского музея организовывался новый довольно крупный музей. Основу его, как и предлагал Г.Н. Дёшин, могли составить коллекции Древнерусского музея, бывшего

музея Н.П. Глухарёва и музея Рощинского общества. Для двух последних музеев это была, пожалуй, единственная возможность спасти уникальные коллекции. Н.М. Луковкину поручили перевезти на территорию монастыря коллекции Глухарёвского музея, которые в 1920 г. «были свалены в кучу» в доме создателя музея, находившегося в г. Боровске на ул. Калужской, №122 (музей Рощинского общества находился вблизи монастыря, и трудностей с транспортировкой его коллекций, видимо, не существовало).

Николай Матвеевич с 15 июля 1924 г. пока временно был назначен сотрудником краеведческого отдела создававшегося Государственного музея на территории Пафнутьева монастыря. Ему также поручили временно заведовать хозяйством нового музея до назначения завхоза. В июле 1924 г. Государственный историко-художественный и краеведческий музей на территории Пафнутьева монастыря был открыт.

С 1 августа по 17 декабря 1924 г. Николай Матвеевич работал сотрудником краеведческого отдела нового музея на территории Пафнутьева монастыря. В том же году Рощинское общество делегировало его на конференцию Госплана.

В 1925/26 г. Н.М. Луковкин — председатель Рощинского общества краеведов (возможно, так в сокращённом варианте именовали иногда Рощинское общество изучения, охраны памятников природы, искусства и старины

местного края). В указанном году он совместно с Государственным историко-художественным и краеведческим музеем организовал краеведческую конференцию, в которой приняли участие около 50 человек: члены краеведческих, профсоюзных, хозяйственных и государственных организаций и отдельные лица. На конференции были заслушаны доклады: «Школа и краеведение» (доклад преподавателя школы второй ступени Н.В. Добролюбова), «Задачи музея в изучении местного края» (доклад заведующего Государственным историко-художественным и краеведческим музеем С.С. Кропоткина). Выступил с докладом «Экономика и природа местного края» и Николай Матвеевич. На конференции также было решено краеведческую работу объединить под руководством Государственного историко-художественного и краеведческого музея, организовать при нём учёный совет с участием представителей местных краеведческих организаций и передать ему накопленные материалы по изучению местного края. В ближайшее время все силы предполагалось сосредоточить на изучении экономики и других сторон местной жизни.

Столь серьёзные и всеобъемлющие в области краеведения решения в последующие годы, к сожалению, не получили никакого развития. Мало того, дальнейшая судьба Рощинского общества краеведов, очевидно, была предreshена, как и большинства краеведческих организаций второй половины 1920-х гг. Уже в середине 1920-х гг. заметным становится стремление местных государственных и партийных органов взять краеведческую работу полностью под свой контроль. В результате вся деятельность местного краеведческого Общества была сведена к изучению экономической стороны местного края, а потом угасла и вовсе.

О дальнейшей судьбе Николая Матвеевича Луковкина почти ничего неизвестно. В 1929 г. он вынужден был уехать из родного села в Наро-Фоминск: его необоснованно обвинили в воровстве хозяйственной документации Рощинской школы, что довольно сильно подорвало его психическое состояние и не лучшим образом сказалось на здоровье. В 1941 г. он скончался.

Приходится признать, что разгром краеведения, начавшийся в конце 1920-х гг., нанёс нашей исторической памяти, нравственности и культуре непоправимый урон. Особенно это прослеживается на современном этапе в отношении к историко-культурному и природному наследию таких городов, как Боровск с его окрестностями.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что в Боровском уезде в первой половине 1920-х гг. действовало краеведческое Общество, костяк которого составляли жители села Роща. Одна из ведущих ролей в нём, безусловно, принадлежала педагогу от Бога и краеведу по призванию Николаю Матвеевичу Луковкину. ♥

Н. Лошкарёва,
главный научный сотрудник
МКК «Стольный город
Боровск»

4 НАШИ ЛЮДИ

Окончание. Начало на с. 1

за 1957 год вышла с большим тарусским циклом Заболоцкого. Твардовский не изъял из рукописи ни одного стихотворения. Лето 1957 года стало для Заболоцкого прекрасным летом в Тарусе!

В сентябре К.Г. Паустовский пишет в письме В.А. Каверину: «Здесь летом жил Заболоцкий. Чудесный, удивительный человек. На днях приходил, читал свои новые стихи – очень горькие, совершенно пушкинские по блеску, силе поэтического напряжения и глубине».

Арестовали Заболоцкого весной 1938 года как участника антисоветской организации среди писателей Ленинграда. Следователь на допросах зачитывал ему признательные показания писательницы Е.М. Тагер и переводчика Б.К. Лившица. В июле, через несколько месяцев после первого допроса, следователь присовокупил к делу Заболоцкого весьма любопытный документ на нескольких страницах. Документ назывался так: «Н.В. Лесючевский – по заказу органов НКВД. О стихах Н. Заболоцкого».

Лесючевский – литературный критик, кандидат Союза советских писателей, заместитель отв. редактора журнала «Звезда». В том пасквиле он писал: «Н. Заболоцкий вышел из группы так называемых «обэриутов» – реакционной группы, откровенно проповедовавшей безыдейность, бессмысленность в искусстве, неизменно превращавшей свои выступления в общественно-политический скандал».

«...Заболоцкий даёт искажённое через кривое зеркало «изображение» советского быта людей».

«...Это – откровенное, наглое и контрреволюционное «произведение». Это – мерзкий пасквиль на социализм, на колхозное строительство».

«...творчество» Заболоцкого является активной контрреволюционной борьбой против советского строя, против советского народа, против социализма».

Какой стиль у этого критика! Кувалда! Надо заметить, что местами стиль этот дожил до конца 90-х прошлого века. Потом, даже его создатели и активные апологеты, стали писать иначе. Лесючевские трудились даже за следователей, как будто для пущей верности – чтобы те, не дай бог, что-нибудь не простили бы при подготовке обвинительного заключения.

Лесючевские потом заполнили Союз писателей. Они сидели и в Секретариате, и в редакциях журналов и газет, и в издательствах. Разбежались они оттуда лишь в 90-е годы, когда там уже нечем стало кормиться. Теперь они, эти труженики и их последователи, облепляют друг друга структуры.

Сам же Лесючевский Н.В. вскоре получил заслуженную награду – стал директором издательства «Советский писатель». И от него во многом зависело, какие стихи включить в очередной сборник Заболоцкого

го, а какие нет. К примеру, стихотворение «Где-то в полеazole Магадана...» так и не было опубликовано при жизни поэта.

В конце июля 1938 года Заболоцкому зачитали обвинительное заключение. Он обвинялся сразу по двум статьям: 58-10 и 58-11 УК. «Являлся участником антисоветской троцкистско-правой организации. Посещал сборища участников организации и осуществлял её связь с грузинскими буржуазными националистами. Являлся автором антисоветских произведений, использованных организацией в своей антисоветской агитации». «ВИНОВНЫМ СЕБЯ НЕ ПРИЗНАЛ, но полностью изобличается показаниями ЛИВШИЦА Б.К. и ТАГЕР».

Н. Заболоцкий с женой и дочерью

«ВОСТОРГ И ПЛАМЯ АВГУСТОВСКИХ ДНЕЙ...»

Обвинительное заключение утвердил помощник начальника Ленинградского управления НКВД тов. Хатаневвер.

В сентябре Особое совещание при НКВД СССР заслушало Дело № 43838/ЛО – «О Заболоцком Николае Алексеевиче, 1903 г.р.» «Постановили: ЗАБОЛОЦКОГО Николая Алексеевича за к.-р. Тоцкистскую деятельность заключить в исправтрудлагерь сроком на ПЯТЬ лет, сч. срок с 19/3-38 г.» На документе штамп, предписывавший место заключения – Колыма.

Не расстреляли. И это было счастьем.

Заболоцкий вину не признал. И это стало его победой.

За поэта вступились его товарищи. Александр Фадеев, Михаил Зощенко, Николай Тихонов, Вениамин Каверин, Корней Чуковский, Павел Антокольский, Николай Асеев, Юрий Тынянов. Написали коллективное письмо, ходатайствовали. За нерасстрелянного, да с небольшим сроком, ходатайствовать тогда было можно. В руководство НКВД пришёл Берия и климат в ГУЛАГе стал помягче.

Письмо писателей в защиту своего собрата вместе с делом Заболоцкого из ленинградской прокуратуры было направлено в Москву. Но протест прокурора Ленинградской области

в Москве отклонили.

Заболоцкий отбывал срок в Востоклаге НКВД неподалёку от Комсомольска-на-Амуре.

В 1943 году истёк срок его заключения. В это время он находился в Алтайском исправительно-трудовом лагере. Бараки стояли неподалёку от станции Кулунда. Заболоцкий подаёт прошение в Особое совещание. Одновременно из Союза писателей на имя Лаврентия Берия уходит письма за подписями Чагина, Тихонова, Эренбурга, Маршака с просьбой «возвратить к переводческой работе одного из наших лучших поэтов-переводчиков». Фадеев обращается к Берии с особым письмом: «По мнению Секретариата Союза Писателей Н.А. Заболоцкий своей ра-

чительник подразделения. Усмехнулся, добавил: - Говорит, что стихов больше никогда писать не будет.

- Ну, то-то! – довольный, крикнул начальник лагеря.

Обход продолжался.

В лагере его спас случай. Вначале, по какой-то случайной случайности, не был отправлен на Колыму. А потом, когда начались военные действия в районе озера Хасан, заключённые были срочно переброшены на строительство БАМа, железной дороги сообщением Комсомольск-на-Амуре – Советская гавань. Потребовались специалисты различного профиля, которыми укомплектовывали шарашки. На одной из проверок на вопрос начальника, если ли среди них чертёжни-

ничения права на местожительство. По характеру своей деятельности Саранское Строительство не может использовать тов. ЗАБОЛОЦКОГО по его основной специальности писателя и потому тов. ЗАБОЛОЦКИЙ работает в качестве технического работника – на работе не соответствующей ни его образованию, ни его профессии. Между тем в течение последнего года тов. ЗАБОЛОЦКИЙ в свободное от занятий время выполнил большую литературную работу – стихотворный перевод «Слова о полку Игореве», рассчитанный на широкого читателя. Партийная и профсоюзная общественность Саранского Строительства, детально ознакомившись с трудом тов. ЗАБОЛОЦКОГО, признала его произведением большого художественного мастерства, способствующим широкой популяризации великого памятника древнерусского патриотизма в широких слоях советского народа».

Семья последовала за Заболоцким. Жена Екатерина Васильевна и дети: сын Никита и дочь Наталья. Потом, когда будут сняты «ограничения права на местожительство», они переедут в Москву. Некоторое время жили в Переделкине. Потом получили квартиру в Москве.

Какое-то время Заболоцкий вынужден был работать как переводчик. Как литературный раб поэтов многонациональной советской страны. Переводил и с немецкого, с итальянского и испанского. Работал много. Переводы, конечно же, поддерживали семью материально. Но хотелось петь свою песню! В посмертном трёхтомнике собрания сочинений Заболоцкого, вышедшем в 1983 году к 80-летию со дня рождения поэта, два тома занимают переводы.

Таруса подарила Заболоцкому возможность работать над собственными стихами. Здесь была написана поэма «Рубрук в Монголии». Здесь он мог свободно общаться с тем, кого любил и кому доверял. Ибо первую заповедь ээка – «Не верь!» - лагерники той поры усваивали, как правило, на всю жизнь.

Потеплело в 1956 году, сразу после XX съезда КПСС. Заболоцкий тотчас засел за воспоминания и залпом написал «Историю моего заключения». Написанное перепечатал в одном экземпляре, рукописный вариант сжёг, а машинописный спрятал подальше. «Полного чувства свободы ещё не было», - так прокомментировал этот эпизод сын Заболоцкого Никита Николаевич в своей книге «Жизнь Н.А. Заболоцкого», вышедшей в 1998 году в издательстве «Согласие» (Москва). В «Истории...» есть эпизод, который внимательному читателю может подарить ключ к пониманию характера поэта как человека. Арест 19 марта 1938 года. Допросы. Заболоцкого жестоко избивали, при этом унижали, сутками заставляли сидеть неподвижно под ослепительным светом направленной в лицо лампы. Жуткая пытка на истощение нервов. Всё прекращается, если

ботой как поэт и член Союза писателей заслужил того, чтобы судимость с него была снята».

Особое совещание при МГБ СССР рассмотрело дело поэта только в октябре 1951 года. Судимость была снята.

Полностью реабилитирован Заболоцкий был в апреле 1963 года, посмертно.

Под Комсомольском-на-Амуре Заболоцкий отбывал в отряде на общих работах. Кайло и тачка в каменном карьере.

Однажды заключённые были построены для осмотра. Перед строем появился начальник лагеря – решительный, жестокий, но «культурный». Он уже был информирован: с недавним этапом к ним прибыл заключённый Заболоцкий. Что-то он читал, написанное этим доходягой. Что-то, кажется, в газетах... Начальник отряда знал Заболоцкого в лицо. Зла ему не желал. Проблем с поэтом не было, на карьере работал хорошо, норму выполнял.

Начальник лагеря подошёл к строю. Настроение его было хорошим. Повернулся к начальнику отряда, так что скрипнули ярко надраенные сапоги:

- Ну что, как там у тебя Заболоцкий? Стихи не пишет?

- Заключённый Заболоцкий замечаний по работе и в быту не имеет! – отрапортовал на-

ки, Заболоцкий вдруг понял, что пролил его час: он сделал шаг вперёд и уверенно сказал: «Я – чертёжник!»

В проектном бюро, куда его направили под конвоем, сразу же поняли, какой он чертёжник. Но никто не выдал. Пока лечил распухшие, обмороженные пальцы, одна из вольнонаёмных, хорошо знавшая его стихи, усиленно обучала его чертёжному делу. В обстоятельствах, в которых Заболоцкий оказался, любую науку постигают быстро. И вскоре он уже самостоятельно выполнял задания, и выполнял превосходно.

В неволе Заболоцкий написал всего два стихотворения: «Соловей» и «Лесное озеро». И – перевёл «Слова о полку Игореве». До сих пор это – лучший перевод древнерусской поэмы со старославянского на современный русский. Даже лагерное начальство по достоинству оценило перевод.

В 1945 году на очередной запрос Союза писателей СССР Управление ИТЛ ГУЛАГа в Карандине сообщало, что «за хорошую работу по ходатайству Управления Алтайского ИТЛ НКВД в 1944 г. тов. ЗАБОЛОЦКИЙ Н.А. был освобождён из-под стражи и в настоящее время он является полноправным гражданином, имеет лишь огра-

подпишешь нужные следователю показания. Но он не пошёл ни на самооговор, ни на оговор товарищей, писателей.

«Ноги мои стали отекают, и на третьи сутки мне пришлось разорвать ботинки, так как я не мог более переносить боли в стопах. Сознание стало затуманиваться, и я все силы напрягал для того, чтобы отвечать разумно и не допустить какой-либо несправедливости в отношении тех людей, о которых меня спрашивали. На четвёртые сутки в результате нервного напряжения, голода и бессонницы я начал постепенно терять ясность рассудка. Помнится, я уже сам кричал на следователей и грозил им. Появились признаки галлюцинации: на стене и паркетном полу кабинета я видел непрерывное движение каких-то фигур. Вспоминается, как однажды я сидел перед целым синклином следователей. Я уже нисколько не боялся их и презирал их. Перед моими глазами перелистывалась какая-то огромная воображаемая мной книга, и на каждой её странице я видел всё новые и новые изображения. Не обращая на них внимания, я разяснял следователям содержание этих картин. Мне сейчас трудно определить своё тогдашнее состояние, но помнится, я чувствовал внутреннее облегчение и торжество своё перед этими людьми, которым не удалось сделать меня бесчестным человеком».

Он не оговорил никого. Никого. И тем самым сокрушил железную модель системы, к тому времени уже поставившей на поток технологию производства из человека животного. Заболоцкий на допросах доказал, и в первую очередь себе самому, что при любых обстоятельствах можно оставаться человеком. И — чтобы выжить, необходимо оставаться человеком.

«Я — человек, часть мира, его произведение. Я — мысль природы и её разум... Я, поэт, живу в мире очаровательных тайн... Моя деятельность — моё художественное слово».

Это написано уже позже тюрьмы, допросов, лагерей и каменоломен.

«Какой твёрдый и ясный человек», — уже по другому поводу сказал о нём однажды А.А. Фадеев К.И. Чуковскому, наблюдая за Заболоцким, и поэтом, и человеком.

Случилось так, что стихотворение «Признание», как, впрочем, и весь цикл «Последняя любовь» 1956-1957 годов, посвящён не жене Екатерине Васильевне, а другой женщине. В то время Екатерина Васильевна ушла к другому. Этим другим был писатель и друг семьи Василий Гроссман, автор романа «Жизнь и судьба».

Заболоцкий сперва запил. А потом, будто опомнившись, кинулся в другой омут — сошёл, как говорят в народе, с юной Натальей Роскиной. С ней он познакомился на одной из поэтических встреч, в кругу, боготворившем Заболоцкого как поэта. Роман Заболоцкого и Роскиной продолжался недолго, но стихи появились именно под впечатлением этой короткой любовной истории. Истории, в

которой боли было больше, чем радости и блаженства, а короткое счастье оказалось с привкусом горечи, и горечь ту преодолеть было невозможно.

Что прибавится — не убавится, что не сбудется — позабудется... Отчего же ты плачешь, красавица? Или мне это только чудится?

Красавица так и не стала ему ни любимой, ни женой. Всё пронеслось, как ураган, как непогода... Потому что по-настоящему он любил только одну женщину — Екатерину Васильевну, которую встретил ещё в студенческие годы в Ленинграде. И воссоединение любящих сердец вскоре произошло.

Весьма примечательно и характерно в этом внезапном любовном цикле стихотворение «Можжевёловый куст». «Признание» же больше известно потому, что оно было переложено на музыку и в 90-е годы стало эстрадным шлягером: Зацелована, околдована, С ветром в поле когда-то обвенчана, Вся ты словно в оковы закована, Драгоценная ты моя женщина!

Современники, конечно же, отдавали себе отчёт в том, кто перед ними. Какая величина, поэт Николай Заболоцкий.

В Гослитиздате в 1957 году вышла книга стихотворений, рукопись которой долгое время пролежала без движения в издательстве «Советский писатель» под неусыпным оком Лесючевского. И когда Заболоцкий подарил экземпляр, ещё пахнущий типографской краской, Корнею Ивановичу Чуковскому, тот тут же по прочтении книги отозвался восторженным письмом:

«Пишу вам с той почтительной робостью, с какой писал бы Тютчеву или Державину. Для меня нет никакого сомнения, что автор «Журавлей», «Уступи мне, скворец, уголок...», «Неудачника», «Актрисы», «Человеческих лиц», «Утра», «Лесного озера», «Слепого», «В кино», «Ходоков», «Некрасивой девочки», «Я не ищу гармонии в природе...» — подлинно великий поэт, творчеством которого рано или поздно советской культуре (может быть, даже против воли) придётся гордиться как одним из высочайших своих достижений. Кое-кому из нынешних мои строки покажутся опрометчивой и грубой ошибкой, но я отвечаю за них всем своим семидесятилетним читательским опытом».

Н. Заболоцкий на прогулке

Сейчас, по прошествии лет, когда многое уже отстоялось, а многое отпало, как мёртвая роковица, когда время обнажило неумирающую суть, читатель и критик, выстраивая некий логический ряд и ранжир, определённо называют имя Заболоцкого в одном ряду с Баратынским и Тютчевым. В русской поэзии, если не выделять её советский период, он остался как поэт напряжённой и ясной мысли, поэт философских раздумий и классической, безупречной завершённости стиха.

В 1959 году, в апрельской книжке «Нового мира», среди прочих было и стихотворение «Первый вечер на Оке». Под тем же названием оно вскоре вышло в сборнике Гослитиздата в серии «Библиотека советской поэзии». И та и другая публикации оказались уже посмертными. Теперь оно публикуется под названием «Летний вечер».

Вечерний день томителен и ласков. Стада коров, качающих бока, В сопровожденье маленьких подласков

По берегам идут издалека. Река, переливаясь под обрывом, Всё так же привлекательна на вид, И небо в сочетании счастливым, Обняв её, ликует и горит. Из облаков изваянные розы Сливаются, волнуются и вдруг Меня очертания и поэзы, Уносятся на запад и на юг. И влага, зацелованная ими, Как девушка в вечернем полусне, Едва колеблет волнами своими. Ещё не упоёнными вполне. Она ещё как будто негодует И слабо отстраняется, но ей Уже сквозь сон предчувствие рисует Восторг и пламя

августовских дней.

1957 г.

Последняя строка этого стихотворения и есть та мистика жизни поэта и та философия его творчества, которые и выстроили путь его во времени и в пространстве. Таруса же стала для поэта тем августом, щедрым и плодоносным, о котором он грезил и к которому стремился всю жизнь. В августе земля отдаёт труженику всё, что она смогла выносить благодаря его заботам и трудам.

Заболоцкий был очарован Тарусой и мечтал навсегда поселиться здесь, в тихом и уютном городке на Оке. Его начали активно печатать в журналах, пошли книги. Переводы. Он перевёл поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», которая была тут же издана в роскошном переплёте огромным тиражом. Появились деньги. Он уже присмотрел для покупки дом, осмотрел его, крепко ли, не поражён ли жучком. Мечтал посадить сад, в котором бы не просто росли и плодоносили яблони, сливы и вишни, но в котором бы можно было гулять, смотреть на почки и листья, замирать душой в тени и тишине. Писать.

Это был щедрый август прекрасного тарусского лета на Оке.

Что касается стихотворения «Летний вечер», то оно настолько описательно, так наполнено деталями, характер-

7 мая 1993 года к 90-летию со дня рождения Заболоцкого в Тарусе на доме № 36 по ул. Карла Либкнехта, которую в народе называют Даниловкой, установлена мемориальная доска. Всюду: и в Союз писателей России, и в Союз российских писателей, и в консульство Грузии в Москве были разосланы приглашения на торжество. На открытие мемориальной доски приехал только сын поэта Николаевич. Для увековечения памяти поэта в Тарусе многое сделали губернатор Калужской области В.В. Сударенков, администрация Тарусского района, Заслуженный врач РСФСР В.Н. Петров. Заказ на изготовление доски по эскизу вашего покорного слуги исполнил скульптор из Калуги Александр Гусляков.

ными для Тарусы, что у старожил он вызывает мгновенный всплеск ассоциаций — старики тут же вспоминают, сколько коровьих и козьих стад было в те годы в их городке, куда, на какие пастбища их гоняли, как подпасками действительно возвращались на закате домой вслед за пахнущими молоком коровами...

Покупку дома в Тарусе Заболоцкий планировал на осень 1958 года. Вот что писал об этой несостоявшейся истории Никита Николаевич:

«Заболоцкий так хорошо себя чувствовал в Тарусе, ему так хорошо работалось, что он решил купить там домик и жить в нём круглый год. Вскоре отыскался новый рубленый дом на тихой зелёной улице Некрасова, выходящий огородами к заросшему лесом оврагу. Вместе с детьми Николай Алексеевич внимательно осматривал постройку, справлялся, не завёлся ли в брёвнах жук-точильщик, беседовал с хозяином о цене и возможности пристроить к дому крытые террасы. Сохранился нарисованный им план с предполагаемыми пристройками.

В последний год он скупал в букинистических магазинах годовые комплекты «Русской старины» — журнала, в котором до революции публиковались исторические мемуары и документы. Мечтал привезти их в собственный дом в Тарусе и не спеша, обстоятельно прочитать. В его записной книжке были выписаны все годы издания этого старинного журнала. При покупке очередного комплекта год его издания обводился красным карандашом. Таких комплектов было уже 19, и он удовлетворённо говорил:

— Вот когда я всё это прочту, тогда стану по-настоящему образованным человеком».

В Тарусе была написана историческая поэма «Рубрук в Монголии». До неё Заболоцкий уже неоднократно обращался к глубокой истории. После перевода «Слова о полку Игореве» писал поэму «Осада Козельска». Но поэма показала ему неудачной, и он сжёг рукопись.

Мечтам о доме в Тарусе, о тихих вечерах в рубленом доме у оврага, заросшего лесом, о чтении подшивок «Русской старины» не суждено было сбыться. Заболоцкий умер в Москве 14 октября

1958 года. В последние дни он занимался составлением своего собрания сочинений в трёх или четырёх томах — как получится.

«Он говорил, — вспоминала Екатерина Васильевна, с которой он окончательно помирился... — что ему надо два года жизни, чтобы написать трилогию из поэм «Смерть Сократа», «Поклонение волхвов», «Сталин». Меня удивила тема третьей поэмы. Николай Алексеевич стал мне объяснять, что Сталин — сложная фигура на стыке двух эпох. Разделаться со старой этикой, моралью, культурой ему нелегко, так как он сам из неё вырос. Он учился в духовной семинарии, и это в нём осталось. Его воспитала Грузия, где правители были лицемерны, коварны, часто кровожадны. Николай Алексеевич говорил, что Хрущёву легче расправиться со старой культурой, потому что в нём её нет. Пройдут годы, и от старой дворянской культуры, устоями которой и мы живём, останется так мало, что трудно будет её представить. Вот так, говорил он, как если бы от нашей с тобой жизни остались одни ножницы и лоскуток от шитья».

Ненаписанные поэмы... Эту работу Заболоцкий откладывал на Тарусу. Под них и намеревался покупать дом. Пролог к трилогии был уже написан — «Рубрук в Монголии».

Утром в час кончины Николая Алексеевича Заболоцкого родные обнаружили на его письменном столе лист бумаги, на котором чётким почерком было написано:

«1. Пастухи, животные, ангелы. Второй пункт, как вспоминал Никита Николаевич, остался незаполненным».

В первом пункте сформулировано то, что составляло весь космос поэта. Через эту триаду просвечивала и Таруса с её Окой, окрестностями и небом. Заставляет задуматься и поря- док этих слов. ♥

С. Михеенков, Таруса.

В статье цитируются фрагменты стихотворений: «Осколок», «Ежи», «Спасители», «Подкова», «Сверчок», «Расстрел петуха», «Валенки», «Букварь», «Капут!», «Горький сахар», «Повар», «Стригунки», «Колоски», «Плаёк», «Трофейки», «Подранок», «Отвыкаю от визга тревожных сирен...», «Учитель».

Текст публикуется с незначительными сокращениями

6 КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА КАЛУЖСКОГО КРАЯ

Калужская усадьба Полотняный Завод. Не романтическое название, но ныне оно звучит строкой незавершенного пушкинского стиха...

«Боже мой, кабы Заводы были мои, так меня бы в Петербург не заманили и московским калачом. Жил бы себе баринном...» — вздыхал некогда Пушкин. Письмо поэта адресовано жене, красавице Натали, детство и юность которой прошли в этом прекрасном земном уголке, так полюбившемся и самому Александру Сергеевичу.

Последний раз в Полотняном я была лет пять назад. И вот ещё одна поездка.

Уже, въехав в посёлок, поняла, здесь появилось много нового, интересного. Из автобуса увидела у какого-то дома дерево, всё в разноцветных скворечниках, забавно. Поэтому, поспешила скорей туда, чтобы удовлетворить своё любопытство, и не напрасно. На доме №8 по улице Почтовой вывеска сообщала: «Выставка работ деревянных дел мастера Подурова Геннадия». Как же я люблю всех этих народных мастеров, сохраняющих старинные традиции и продолжающих их в наш век немислимых технологий. Своими руками они творят чудеса, как это делали наши предки, и добавляют что-то своё современное. И себе на радость и людям на загляденье!

Вдоль забора выстроились деревянные скульптуры, а кто это? Былинные, сказочные герои, какие-то бабы, забавные образы, возможно, языческие боги прошлых веков. Двор так же полон разных деревянных скульптур, а одна из них даже посвящена КОВИДУ. В доме тоже можно увидеть скульптуры и предметы старины. Здесь будет музей народного творчества. Он ещё официально не открыт, но желающие уже могут посещать его.

А вот и дерево, на котором около трех десятков расписных скворечников (на коллаже внизу слева). Не знаю, поселились ли в них милые пташки. Надеюсь, что да, и радуют всю округу своими чудесными трелями. И это придумал и сотворил Геннадий Подуров.

Неподалёку дом Щепочкина, в прошлом компаньона Гончарова. Прогулялись туда, чтобы посмотреть выставку Екатерины Рожковой «Белая школа».

В Полотняном ещё одна радость для православных. Открылся храм Преображения Господня (на коллаже вверху справа).

В Полотняном у Пушкина

Построен он был в 1741 году на средства А.А. Гончарова. В тридцатых годах прошлого столетия он был закрыт, частично разрушен. При восстановительных работах были найдены останки восьми членов семьи Гончаровых. Все они, включая двух младенцев, были перезахоронены в новом храме (на коллаже вверху вторая картинка, но пониже). Это память и дань уважения семье Гончаровых, внёсших огромный вклад в развитие парусного и бумажного дела в России. Сохранились здания и название «Полотняный завод». Там по-прежнему делают высококачественную бумагу.

Началась торжественная часть праздничного мероприятия в честь Дня рождения великого русского поэта А.С. Пушкина. Праздник ежегодный, а этот уже 43-й

по счёту. Нас приветствовали руководители области, работники музея. Выступала Татьяна Львовна Шведова, потомок семьи Гончаровых. Концертные номера показали юные артисты из полотняновской Детской школы искусств имени Н.Н. Гончаровой-Пушкиной. С большого балкона гончаровского дома на нас смотрели Пётр Первый, Екатерина Вторая, А.А. Гончаров и Александр Сергеевич с Натальей Николаевной (артисты калужского ТЮЗа).

После концерта поспешила за Пушкинными, решившими совершить небольшую прогулку вокруг гончаровского дома (на коллаже вверху слева). Александр Сергеевич читал стихи, выступали Пётр Первый и Екатерина Вторая, говорившие о значении Полотняного Завода для России.

Удалось поговорить с Т.Л. Шведовой (на коллаже второе фото вверху). Гончаровы всегда приезжают на праздники в Полотняный, участвуют в пушкинских праздниках в Москве. Мне кажется, что в их чертах ещё сохраняется что-то от Натали. Семья у них дружная, собравшись вместе любят музицировать на различных музыкальных инструментах, петь, проводить время творчески, интересно и, конечно же, читают стихи Пушкина. В былые времена в Полотняном был свой самодеятельный театр, в спектаклях которого участвовали Гончаровы и рабочие завода.

Программа праздника была столь обширна, что успеть везде было невозможно. Я задержалась на поляне, где рассказывали о дуэлях пушкинского времени и даже показывали. Бабах! И дым из пистолетов. К счастью, на этой постановочной дуэли никого не убили.

На поляне у памятника поэту читали стихи. Для детей показывали театрализованную постановку по сказкам Пушкина. Был концерт «Я помню чудное мгновенье», где исполнялись романсы на стихи Пушкина. Мастера народных промыслов продавали свои изделия. Можно было посмотреть ретро автомобили, покататься на лошадях, посмотреть на старинные кареты. Очень красиво!

На поляне у пруда посмотрела разрисованные яйца по сказкам поэта, на одном из яиц он сам с любимой Натали (на коллаже внизу второе).

К сожалению, не удалось посетить выставку графики по произведениям Пушкина.

Сколько раз бывала в посёлке и не обращала внимание на старинный дуб рядом с домом Гончаровых. А ему более двухсот лет и он помнит далёкие времена, маленькую и взрослую Наталью, Пушкина, Кутузова и многих других исторических личностей. Теперь этот дуб официально называется Кутузовским, рядом камень с памятной доской, сообщающей, что в октябре 1812 года в усадьбе находились сам генералиссимус Кутузов и русская армия (на коллаже внизу второе фото ниже).

Ещё одна приятная новость. В Полотняном открылся музей Бузеон, рассказывающий об истории завода (на коллаже внизу справа). Посмотрела лишь мельком и поняла, что мне надо как-нибудь ещё съездить в Полотняный, чтобы посмотреть то, что не удалось посмотреть в день праздника.

В этом году Полотняный отмечает своё трёхсотлетие. Сколько же событий пережил посёлок за эти триста лет! ♥

Т. Азарова,
Фото автора.

Коллаж С. Николаевой.
5 июня 2021 года.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ • ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ • АВГУСТ

1 августа — День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914—1918 годов

1 августа 1914 г. Началась Первая мировая война. В первый год мобилизации от Калужской губернии в военные батальоны было направлено 8160 ратников. Имена многих калужан вошли в историю этой войны: уроженец Мосальского уезда командующий Юго-Западным фронтом генерал-адъютант

Николай Иудович Иванов, ученый-артиллерист, во время войны командир 3-й артиллерийской бригады генерал-майор Леонид Васильевич Чижевский. С августа 1916 года в артиллерийской бригаде отца воевал Александр Леонидович Чижевский, был ранен, за мужество награжден Георгиевским крестом IV степени. Афанасий Степанович Ключев и Никита Федорович Гришин - полные кавалеры Георгиевского креста из Людинова. // См.: Белова И.Б. *Первая мировая война и российская провинция. 1914 - февраль 1917. М.: АИРО-XXI, 2011. 288 с.; Выпряхкин А. Нельзя забывать свою историю // Калужские губернские ведомости. 2013. 7 нояб. С.15; Кавалеры солдатского креста // Калужские губернские ведомости. 2009. 1 окт. С.16.*

1 августа 1899 г. Было открыто движение по Московско-Брянской железной дороге // Глухарёв. Т.3. С.31.

1 августа 1918 г. организована уездная ЧК. В Боровске председателем ЧК был назначен Е.В. Уточкин // *Благовещенский, Пухов. Боровск. С.104.*

2 августа 1919 г. В Боровске состоялся первый коммунистический субботник // *Благовещенский, Пухов. Боровск. С.111.*

2 августа 1931 г. Заседание Боровского райисполкома о строительстве прядильной фабрики при текстильной фабрике «Красный Октябрь» // *Калужский край. Т.3. С.174.*

3-5 августа 2012 г. На Роше состоялся второй православный молодежный слет «Пафнутьев-град», на который были приглашены молодые люди от 16 лет и старше. Всего собралось более ста тридцати человек из Москвы, Калуги, Тарусы, Балабанова, Федотова.

4 августа 2000 г. Илья Михайлович Чупров, генерал-майор, участник войны, бывший начальник Главного управления пограничных войск по авиации, представил в Центре искусств в Боровске свои 3 книги. Несколько глав в них он посвятил Боровску, называя его «жемчужиной и дорогим украшением России», и клубу «Жар-Птица».

И.М. Чупров — отец С.И. Гарбузовой, председателя клуба «Жар-Птица». А книгу «Я выбираю судьбу» автор посвятил своей дочери С.И. Гарбузовой.

5 августа 1953 г. Директором Боровского музея была назначена Анна Ивановна Сафонова // *Боровский краевед. №7. С.33.*

5 августа 2016 г. Боровск вступил в Ассоциацию малых туристских городов России.

5 августа 2016 г. В Боровске побывала заслуженная артистка РФ Наталья Андрейченко. Она известна по фильмам «Мэри Поппинс, до свидания!», «Сибиряда», «Военно-полевой роман», «Леди Макбет Мценского уезда» и др.

6 августа 1979 г. Скончался известный боровский краевед Василий Васильевич Благовещенский (1901-6.08.1979)

9 августа 1714 г. День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут; произошло 27 июля (7 августа) 1714 г.

9 августа 1998 г. В картинной галерее открылась выставка картин «Художники России — Боровску». На ней были представлены работы боровских художников И. Солдатенкова, Л. Киселевой, Ирины и Александра Полежаевых.

Исследования были возобновлены только в 1997 г. и перенесены в другое место — к небольшому, но высокому мысу, образованному впадением реки Другусны в реку Жиздру. Мыс этот и прилегающая к нему территория были плотно застроены жилыми и хозяйственными постройками, однако небольшие участки археологам все же удалось «выбить». Впрочем, хотя в этих крошечных шурфах и были найдены отдельные артефакты, которые могли бы быть отнесены к XI—XIII вв., говорить об обнаружении домонгольского Детинца было еще рано.

Новые работы начались в 2010 г., но наткнулись на неожиданное препятствие: частные домовладельцы, участки которых находятся прямо на холме, наотрез отказались пустить археологов на свои огороды. Раскопки были сделаны у его подножия, и археологи попали в точку: более 400 артефак-

Несмотря на то, что Козельск часто любили вспоминать как политики, так и историки еще с времен Российской империи, серьезные археологические исследования здесь начались довольно поздно: первые два раскопа на территории предполагаемого Детинца были сделаны только в 1992 году и принесли неожиданные результаты: археологи не обнаружили в этих местах не только слоев XI—XIII веков, но даже и отдельных находок, которые могли бы быть отнесены к этому периоду. Дальнейшие работы были прекращены в связи с отсутствием финансирования.

крывался Жиздрой. Более того, даже «горлышко» этой «петли» — между руслами Другусны и Жиздры — прикрывалось еще одним и довольно большим оврагом. Т.е. строго говоря, Козельск находился на своеобразном острове. И можно смело предполагать, что весной это и был настоящий остров — разлив превращал все подступы к городу в болота, а овраги наверняка затоплялись. Фактически, монголы не могли вести осаду так, как они привыкли — поставив осадные машины почти вплотную к стенам крепости и прикрыв их лучниками.

В этой связи можно предположить, что причиной падения города в три дня после двухмесячной осады (по словам Рашида ад Дина) был не столько подход основных сил монголов, сколько прекращение паводка: как только земля немного подсохла, монгольская осадная машина заработала по привычному алгоритму — почти все русские города брались в стандартные 3—5 дней. Об этом же, кстати, говорит и Галицко-Волынская летопись, указывая на то, что монголы поставили стенобитные машины, разбили стены и

взошли на вал.

Удалось археологам подтвердить и сожжение города: раскопки 2013 г. у церкви на холме выявили мощный слой пожарища — толщиной в 3 м. И если верхняя его часть была отнесена к пожару 1777 г., в ходе которого выгорела вся историческая часть Козельска, то нижние горизонты, благодаря находкам и радиоуглеродному анализу, могут быть датированы именно XIII в. А раскопки 2014 г. выявили остатки сгоревших бревен непосредственно на валу Детинца.

К сожалению, металлические артефакты имели очень плохую сохранность, представляя собой фактически бесформенные окислы.

Результаты этих работ были изложены Г. Массалитиной и И. Болдиным в статье «Летописный Козельск: некоторые итоги исследований в исторической части города» (Поволжская археология, № 1, 2015).

Не имея на сегодняшний день веских, не вызывающих сомнений выводов в пользу локализации летописных событий 1238 г. где-то на Оке, Десне, Угре, Волге и т.д., историки продолжают придерживаться традиционной точки зрения, считая, что происходили они в Козельске на Жиздре. Убедившись в результате археологических работ последних лет в существовании здесь остатков древнерусского города с классической для Черниговского княжества топографией и структурой, свою дальнейшую задачу они видят в их детальном изучении. ❤️

Источник

<https://zen.yandex.ru>

Артефакты домонгольского периода, найденные при раскопках

тов (из 3000 найденных) могли быть уверенно датированы XII—XIII вв.

В 2011 г. археологам улыбнулась удача: новый владелец козельского хлебокомбината решил восстановить некогда стоявшую на холме церковь и разрешил археологам обследовать эту зону. Результат подтвердил работы 2010 г.: был обнаружен мощный и, что очень важно, нетронутый культурный слой толщиной около 3,2 м, нижние слои которого (около 1 м) уверенно датировались X—XIII вв. Большинство же находок из этих слоев (около 2500) относились к XII—XIII вв. Домонгольский Козельск был найден. Результаты этих работ были изложены

Г. Массалитиной и И. Болдиным в статье «Летописный Козельск: некоторые итоги исследований в исторической части города».

ЧТО ГОВОРЯТ ИСТОЧНИКИ?

Источники, описывающие оборону Козельска, хорошо известны всем любителям военной истории и истории России — они часто цитируются. Так, Галицко-Волынская летопись говорит о семи неделях обороны Козельска, в ходе которых «Татары упорно бились, хотели взять город, разбили городскую стену и вошли на вал. Козляне на ножах резались с ними. Они решили выйти на татарские полки, и, выйдя из города, разбили пороки их, и, напав на полки татарские, перебили четыре тысячи татар, но и сами были пе-

ребиты».

Эта же летопись указывает и потери осаждавших: четыре тысячи погибших, среди которых были три сына темников.

О двух месяцах обороны Козельска говорит Рашид ад Дин. Он же говорит и о том, что все эти два месяца осаждал город лично Батый, но взять его смог только когда подошли отряды Кадана и Бури:

«Бату подошел к городу Козельску и, осаждая его в течение двух месяцев, не мог овладеть им. Потом прибыли Кадан и Бури и взяли его в три дня» (Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том 1. Книга 1. М.-Л. АН СССР. 1952).

Оба источника указывают на непривычно много времени, которое было затрачено монголами да еще под руководством самого Батыя на взятие сравнительно небольшого города. Особенно на фоне того, что они брали гораз-

до более крупные и лучше защищенные столицы русских княжеств в весьма короткие сроки. А потому причины столь долгого сопротивления вызвали интерес как у историков, так и у любителей военной истории.

В качестве основных назывались слабость монгольского войска, обусловленная долгим походом, большими потерями и тем, что с Батыем была только его часть, а также весенняя распутица, затруднявшая осадные мероприятия.

ЧТО ПОКАЗАЛА АРХЕОЛОГИЯ?

Раскопки археологов позволили выявить чрезвычайно удачное расположение Детинца и посада Козельска XII—XIII вв.: они находились в своеобразной «петле», которую создавала Другусна перед впадением в Жиздру. При этом сам Детинец отделялся от посада оврагом, а с других сторон при-

Холм в устье Другусны. Хорошо видна плотность современной застройки и те самые частные домовладения.

Фонд развития малых исторических городов и общественный проект «Настоящая Россия» активно работают в Центральной России с 2013 года. Основу проекта составляют журналисты, маркетологи, деятели сферы туризма и гостеприимства, художники, музыканты, литераторы. Фонд не финансирует политические инициативы, основная задача — сохранение исторического наследия малых городов и развитие инфраструктуры туризма. В 2013-2016 гг. акции и программы фонда работали в Тульской, Рязанской, Ярославской, Московской и Тверской областях. С конца 2016 года Фонд начал активно сотрудничать с ТИЦ г. Боровска.

О программах фонда можно почитать на сайте — настоящая-россия.рф

Выбитые окна, отслоившаяся штукатурка, плесень на стенах – небольшой замок с башенкой, затерянный, кажется, в диком лесу. Дом врача Сергея Петровича Федорова в Малоярославецком районе – единственный в своем роде дом.

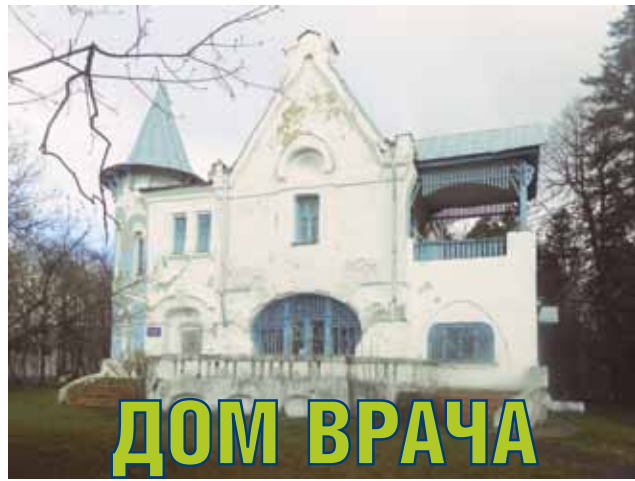
«В России знают об этом памятнике, а в районе не очень знают. Мы же узнаем об этом памятнике из фотоотчетов отдыхающих, в Малоярославецком районе такого больше нет, а в Калужской области их по пальцам пересчитать. В такой сохранности нет вообще», – отметил председатель совета Калужского областного отделения ВООПИИК, член Центрального совета ВООПИИК Владимир Кобзарь.

Архитектурный шедевр появился здесь благодаря врачу Сергею Федорову. Гордость отечественной медицины – основоположник урологии и брюшной хирургии, нейрохирургии и анестезиологии. Лейб-хирург и лечащий врач царевича Алексея. Особняк построил для своей семьи в 1904 г., предположительно по проекту архитектора Кекушева.

«Я считаю, что Федоров – это достояние Отечества нашего. Врач, который лечил и оставил после себя такой памятник. Во время Великой Отече-

В аварийном состоянии находится дом придворного хирурга Сергея Федорова, построенный в стиле модерн. Калужская область может лишиться здания, которое считается жемчужиной начала XX века.

ДОМ ВРАЧА ФЕДОРОВА

ственной войны здесь восстанавливали здоровье защитники Отечества», – пояснил художник Владимир Киселев.

Сейчас о времени военного госпиталя 1940-х напоминают лишь фрагменты оформления стен внутри дома.

В советское время когда здесь располагался санаторий «Воробьево», дом Федорова поддерживался в надлежащем состоянии. Затем сделали музей – сейчас о нем напоминает лишь табличка.

В 2018 г. были выявлены нарушения по содержанию памятника, и собственнику санаторию «Воробьево» даже был выписан штраф сто тысяч рублей. Санаторий хотел бы отдать дом в собственность государства, но, похоже, этот бюрократический матч потребовал серию дополнительных пенальти.

«Бюджет Малоярославецкого района не располагает возможностью

провести все работы для того, чтобы привести его в нормальное состояние», – рассказала заместитель главы администрации Малоярославецкого района Надежда Богомолова.

Договорились вроде бы провести работы по консервации и сохранению памятника, но пока никакой попытки хотя бы убрать территорию и сам дом не случилось.

«В случае если все-таки опять не будут проведены работы, мы намерены обратиться уже в районный суд с иском о понуждении произвести работы по сохранению объекта культурного наследия», – отметил начальник отдела Управления по охране объектов культурного наследия Калужской области Артем Мамедов.

Если собственника лишат прав, то, скорее всего, дом Федорова будет выставлен на торги. Потенциальных инвесторов пока смущает отсутствие отдельного заезда на территорию и аварийное состояние дома. Местные жители хотели бы здесь видеть музей или, как уже исторически сложилось, – лечебное учреждение. Но пока первым небольшим шагом к улучшению состояния архитектурного шедевра может стать просто уборка мусора. ♥

К. Егорова
ТВ-Культура
Фото Г. Черниковой

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ • АВГУСТ

10 августа 1954 г. утверждена медаль имени К.Э. Циолковского, которая присуждается Президиумом АН один раз в три года российским и зарубежным ученым за выдающиеся работы в области межпланетных сообщений. (См.: Об Учреждении золотой медали имени К.Э. Циолковского // Вестник АН СССР. 1954. №12. С.65; Правда. 1954. 25 сент.)

11 августа 2001 г. В рамках культурного обмена Боровск посетила делегация из шведского города Эстерсунда. Нашими гостями стали члены клуба, объединяющего любителей народной музыки и танцев.

12 августа 1968 г. Начало краеведческого музея на общественных началах на территории Пафнутьева монастыря (рук. А.А. Антипов). // Боровский краевед. №7. С.50.

14 августа 1824 г. В Калуге родился Михаил Федорович Белкин (14.08.1824-1909), контр-адмирал, его имя увековечено в Севастополе, назван мыс в Японском море // См.: Скрипкин В.А. Генералы - уроженцы земли Калужской. Калуга, 2016. С.455.

15 августа 1920 г. В Боровске родился Герой Советского Союза Борис Александрович Лахтин // Герои Советского Союза. Биограф. Словарь. Т.1. С.850; Земля Боровская: страницы истории. Вып.4. Боровск, 2020. С.26-37.

16 августа 1944 г. Самохин И.Н. в бою уничтожил 2 танка и 56 гитлеровцев // Благовещенский, Пухов. С.145; ЗБ_СИ. Вып.4. С.26-37.

17 августа (6 авг. ст.ст.) 1763 г. родился Д.Н. Сенявин, русский флотоводец, адмирал, после 1825 года командовавший Балтийским флотом. В 1807 г., возглавляя Вторую Архипелагскую экспедицию русского флота, одержал над турками победы в Афонском сражении и при Дарданеллах.

17 августа 1976 г. Скончался Михаил Степанович Жилинский, ермолинский краевед и общественник (05.10.1905-17.08.1976).

18 августа (6 августа ст.ст.) 1869 г. Умер Федор Иванович Иноземцев (24(12).02.1802-18(6).08.1869). Родился в д. Белкино Боровского уезда Калужской губернии. Российский хирург, ординарный профессор практической хирургии, врач-клинист, педагог, общественный деятель. Создатель медицинской школы, издатель «Московской медицинской газеты» (с 1858), основатель Общества русских врачей в Москве (1861) // См.: Большая Российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2008. Т.11. С.397.

18 августа 1945 г. При-

своено звание Героя Советского Союза Павлу Ивановичу Хрусталёву (посмертно) // Герои Советского Союза, биограф. Словарь. Т.2. С.696; ЗБ_СИ. Вып.4. С.26-37.

19 августа 1944 г. Присвоено звание Героя Советского Союза Борису Александровичу Лахтину.

19 августа 2014 г. В Боровске в седьмой раз состоялся детско-юношеский футбольный турнир на кубок знаменитого футболиста, Олимпийского чемпиона 1956 года, Почетного гражданина Боровска Алексея Парамонова.

19 августа 2017 г. Боровск. Открытие нового фонтана в Боровске «Пусть светит», автор рисунка Людмила Киселёва (Боровск), автор скульптурной композиции Игорь Коптев (Санкт-Петербург).

19 августа 2017 г. Губернатор Калужской области Анатолий Дмитриевич Артамонов вручил Грамоту о присвоении Боровску почетного звания «Город воинской доблести»: «За мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками Отечества в

сражениях, проходивших на территории населенного пункта «Город Боровск» Боровского района, присвоить почетное звание Калужской области «Город воинской доблести» городу Боровску (Закон Калужской области от 30 марта 2017 года №182-ОЗ).

19 августа 2017 г. Вышел первый номер газеты «Боровск-сердце моё», которую издает культурно-исторический Центр «Боровский край» совместно с фондом развития малых городов «Настоящая Россия».

20 августа 1880 г. К.Э. Циолковский обвенчался с В.Е. Соколовой в церкви Рождества Пресвятой Богородицы с. Роцца // Арлазоров М. Циолковский. М., 1967.

21 августа 2015 г. На 80-м году ушла из жизни Алла Алексеевна Тагиева (1936-21.08.2015) – человек широкой души, интеллект, страстно влюбленный в Боровск.

24 августа 1776 г. Указ Екатерины II об учреждении Калужского наместничества. В Калужскую губернию вошли 12 уездов, в том числе Боровский уезд // Калужский край. Т.1. С.143.

29 августа 1997 г. Вышел в свет первый номер газеты «Страдаловка». Её учредители: АО БЗРТО, госплемзавод «Ворсино», ЗАО «Балабаново», редактор В.И. Абалакова // БИ. 1997. №105.

30 августа 1927 г. Родился Дмитрий Анатольевич Жуков (30 августа 1927 - 10 сентября 2015), русский писатель.

30 августа 2008 г. Скончался Почетный гражданин города Боровска, ветеран Великой Отечественной войны Николай Ильич Смолин (1922-30.08.2008) // ЗБ_СИ. Вып.2. С.45. ♥

Материал подготовлен сотрудниками МУК «Музейно-выставочный центр» (г. Боровск). Полную версию см. на сайте «Старый Боровск»

В оформлении номера использованы заставки О. Фоминой

WWW.BOROVSKINFO.RU • BOROVSKGAZETA@YANDEX.RU • SOL_56@MAIL.RU

«Боровск – сердце моё», общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

газета издается в рамках общественного проекта «Настоящая Россия»

Учредители

Щегольков Ю.Ю., СНИЛС 019-254-489 60

ИП Кобзарь В.А., ОГРНИП 318774600052621

Главный редактор В.А. Кобзарь

Редакция
С.Я. Глухарев,
зам. гл. редактора г. Боровск, ул. Коммунистическая, 6
(borovsk.pro@yandex.ru)
С.В. Попов
Т.Е. Румянцова
С.А. Селезнева
В.А. Черников
Макет и верстка
В.А. Черников

Адрес редакции и издателя
249010, Калужская обл.,
Боровск, ул. Коммунистическая, 6
т.: 8 953 329 6329,
8 (48438) 6 57 89
borovskgazeta@yandex.ru
http://borovsk.pro

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на газету «Боровск – сердце моё». Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель

Отпечатано
в филиале ПФОП Волоколамской типографии,
г. Волоколамск, ул. Парковая, д. 9

Тираж 1000 экз.

Газета зарегистрирована Роскомнадзором.
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-73412
от 03.08.2018.

Подписано в печать 24.07.2021. Время подписания номера в печать: по графику – в 19.00, фактически – в 19.00

Все выпуски газеты и отдельные статьи можно почитать на сайте «Боровск и боровчане» <http://borovsk.pro>

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимает заказы
на реставрацию икон,
киотов и мебели.

У нас можно заказать написание икон семейных, мерных, храмовых, венчальных.

Звонить в любое время:

тел.: +7 910 706 34 01, 8 (48438) 6 57 89